

разговор на бульваре

— А почему я должен держать на них зло? Кто они мне? Жены? Про Да-шу я вообще ничего не понимаю. Она приходила ко мне и извинялась за то, что написала. Не по голове же ее бить. Я сказал: “Бог с тобой, девочка, иди. Прощаю”. А что я должен был еще сделать? Убить? Зарезать?

— Еще говорят, что друзья у вас высокопоставленные и что если надо, то можете быстро с неудобным человеком расправиться. Действительно так опасно быть вашим недругом?

— Если вы мне назовете хоть одного человека, с которым я расправился, то будем говорить дальше. И какие у меня высокопоставленные друзья?

— Вот вы как-то сидели с друзьями и пошутили: “А существует ли какая-нибудь проблема, которую мы не могли бы все вместе решить?”

— (Смеется.) Я имел в виду только то, что 30 лет назад мы дружили и были никем, а сегодня каждый из нас чего-то добился. Я стал народным артистом, кто-то стал тем-то. Круг моих друзей очень широкий. Это и архитекторы, и бизнесмены, и коллекционеры, и т.д. И я дружу с ними вовсе не потому, что мне это выгодно. А то, что если мы все вместе чего-то захотим, то сможем свернуть горы, — так я этим горжусь! Мы не зависим друг от друга, но мы одна команда, и мы дружим.

— Чего вы бы не смогли простить самому лучшему другу?

— Предательство есть предательство. Иначе не скажешь. В свое время в театре на меня писали анонимки, и долгое время я был невыездной. Я знаю, кто это делал, и все равно выхожу с ними на сцену, мы здороваемся, улыбаемся. Что же мне теперь, кричать на них: “А! Сволочь какая!” Зачем же

Абдулов говорит, что, когда он примеряет костюм героя, у него автоматически появляются другие жесты, другое выражение лица.

